

ХУДОЖЕСТВЕННОГО руководителя Смоленского драмтеатра И. Южакова вызвали в управление культуры. Дело обычное: у начальника управления Борисенкова совещание с руководителями учреждений.

Явившись в управление, Южаков с удивлением обнаружил, что из руководителей учреждений вызван он один. С чего бы это?

Закрыв заседание, Борисенков повернулся к Южакову: — Вы остаетесь. — И продолжал: — Поскольку в должности худрука вы не аттестованы, еще раз предлагаю работать очередным режиссером.

— Я отказываюсь, — ответил Южаков.

— В таком случае распишитесь на приказе об увольнении. — И Борисенков извлек заготовленный документ.

Напомним читателям: в статье «Театральная аттестация» («Известия» 1991 г., № 4) рассказывалось, что Игорь Александрович Южаков однажды без умиления высказался об А. Борисенкове, которого тогда прочили на освободившееся место начальника управления культуры, а также о замначальника Л. Ключковой. Видимо, такое бесследно не проходит. В декабре 1990 года аттестационная комиссия, назначенная Борисенковым, сочла, что Южаков должностной худрука театра не соответствует.

Аттестации предшествовала мощная артподготовка. Провести ее, как ни странно, помогла депутатская комиссия облсовета по гласности. Реанимировались старые жалобы, которые никто не проверял. Между тем многие из взявшихся решать судьбу главрежа и труппы забыли, как открываются двери театра. А за стенами кабинета, где шло судилище, шесть часов крадучись топались члены худсовета: их мнение о своем руководителе так никто и не выслушал.

Возможно ли подобное в наше время? В Смоленске, оказывается, возможно. Как так,

почему? А потому, что «подбор, расстановка и воспитание кадров», в свое время считавшиеся прерогативой партийных органов, ныне унаследованы чиновниками учреждений культуры: см. Положение об аттестации, составленное в недрах Министерства культуры СССР и, что особенно удивительно, одобренное ЦК отраслевого профсоюза, этим неустанным защитником творческих работников...

Совместная комиссия СТД РСФСР и Министерства культу-

ры... Пачу с Аркадия Артемьевича Борисенкова. К зрелищным делам дослужился он до пресла первого секретаря горкома партии в Ярцево. Может, пошел бы и дальше, да, будучи в искусственно приподнятом эмоциональном состоянии, неделикатно обошелся с сотрудниками милиции, за что даже в те времена, терпимые к фокусамomenclature, лишился партийного поста и, как водилось, был «брошен на культуру». Здесь и прославился стремлением па-

пытанные кадры» на местах. И кадры эти в лепешку расшибутся, но указание выполнят. Ничего не боятся, зато все понимают. К примеру, Южаков был на приеме у первого секретаря обкома КПСС, а актеры обратились к сессии облсовета. Реакции никакой. Во всяком случае гласного резонанса не последовало. И соображает чиновник: ага, значит, можно с тобой не церемониться. И вовсе не важно для него, что вместе с Южаковым уйдет и его команда и победу

повод доказать, что слова новых руководителей не расходятся с поступками.

Кстати, я позвонил зампопекстра культуры РСФСР А. Костюковичу, подписавшему официальное заключение московской комиссии, и услышал:

— Как? Я не знал, что Южаков уволен.

А вот Борисенков утверждал, что, готовя приказ об увольнении, он лично консультировался с работниками министерства, в том числе с Ю. Кимлачем, начальником отдела, членом комиссии, выезжавшей в Смоленск. Неужто же демократия у нас зашла так далеко, что в аппарате министерства подчиненный действует вопреки желанию непосредственного начальства? Слишком уж часто в последнее время высокие чины отмежевываются от своих действий своих подопечных...

Что-то здесь не так. Или эти бюрократические игры кажутся абсурдными только со стороны?

Пока матерьял готовился к печати, в народном суде Ленинского района в Смоленске состоялся процесс по иску И. Южакова, и суд под председательством А. Курских иск удовлетворил.

Процесс этот, не привлекий особого внимания, тем не менее замечателен. Во-первых, тем, что судьи стали принимать к рассмотрению дела, связанные с увольнением руководителей и специалистов. Как известно, до сих пор они были обречены лишь обращаться по подчиненности, то есть зависеть от милости начальства. А во-вторых, за спинами чиновников управления культуры, третировавших худрука театра, стояли руководители Смоленского областного Совета, и это ни для кого не являлось секретом. Неужто времена произвола кончились? Поживем — увидим.

И. ОГНЕВ.

соб. корр. «Известия».

СМОЛЕНСК.

Известия — 1991 — 16 сеп. — с. 4

ТЕАТР АБСУРДА

в постановке чиновников от культуры

ры республики, выезжавшая в Смоленск, нашла в деятельности Южакова недостатки, в то же время указав, что крутые выводы аттестационной комиссии далеко не адекватны этим недостаткам. Москвичи осторожно рекомендовали: подождать с выводами до окончания сезона.

— Рекомендации московской комиссии ничем юридически не подкреплены, — мнение Ключковой.

— Театр развален, — сокрушается Борисенков, и по лицу его блуждает многозначительная улыбка...

Театр и впрямь в незавидном положении. Но кто довел его до такого состояния? Тут мнения расходятся. Большая часть актеров считает причиной предвзятость управления культуры. А там, естественно, главным злодеем называют Южакова.

Мне же хотелось бы, чтобы ситуацию оценил сам читатель.

Я не любитель копаться в прошлом, но вынужден коснуться послужного списка некоторых наших героев, дабы показать, кто до сих пор в культуре «подбирает, расстановивляет и вос-

стоять на своем, независимо от интересов дела.

Людмила Ивановна Ключкова — тоже специалист по «подбору и воспитанию». В молодости служила на ниве комсомола. Потом — инструктор обкома КПСС, секретарь сельского райкома по идеологии. Однако, выражаясь деликатно, контакта с товарищами не вышло. Куда ее? Правильно, «на культуру». Люди, вкусившие кураторства Ключковой, отмечают главное в ее стиле: отказывать, запретить, слышавши, заподозрив. В прошлом году, например, «не приняла» спектакль «Гамлет», при этом не утруждая себя аргументами. Спектакль тем не менее идет, как его поставил Южаков. Мыслимо ли терпеть подобную непочтительность? И Ключкова сформулировала установку: Южаков неуправляем, аттестовать его нельзя.

Что и говорить, жива до сих пор, ой, как жива жесткая вертикальная структура управления системой и манипулирования общественным мнением. Ее стержень — работа через «ис-

приндется праздновать в пустом театре.

Кто ответит за последствия, спросили на собрании Ключкову. И услышали:

— Мы ответственные перед облисполкомом.

Читай: не перед вами. Вы со своим городом и своим искусством не в счет. И убежденности в безнаказанности настолько велика, что худрука увольняют с целым «букетом» грубых юридических проколов. Избран творческим коллективом? Да это фальшивка, заявляют мне, к тому же выборы отменены законом. Проверю. Две трети актеров голосовали за Южакова. И пусть теперь руководителей не выбирают, но закон-то обратный силы не имеет... Что касается согласия месткома на увольнение, то, по мнению Борисенкова, его не требуется...

Мы пережили, я бы сказал, легкую эйфорию, когда союзное, а вскоре и республиканское министерство культуры возглавили люди, на своем опыте ощутившие, каково у нас работает художнику. Уверен: смоленская ситуация — прекрасный